

сейчасъ мы тѣ же «добровольные рабы», о которыхъ нѣкогда писалъ Лѣ Бози. Одурманенные кровью, мы разучились говорить нѣжными и мягкими словами. И вмѣсто принциповъ любви и религіознаго совершенствованія, о которыхъ говорилъ Христосъ, мудрѣйшій изъ людей, и которые подтверждали многіе учителіи-заповѣдники вплоть до Л. Толстого,—у насъ теперь рѣзвится междуусобная партійная политика, которая, несмотря на свои свѣтлые и благородные демократические замыслы и лозунги, въ дѣйствительности, конечно, несетъ одно сплошное кровавое насиличество. И мы вполнѣ понимаемъ психологію того несчастнаго кронштадтскаго моряка, который послѣ пытокъ и убийствъ, видѣнныхъ имъ, прѣѣхалъ въ Петербургъ, прибѣжалъ въ свое родное гнѣздо, зарыдалъ, бросившись на кровать, и закричалъ: «Мама, мама! Мы Бога потеряли!»

Такіе обезумѣвшіе вопли раздаются въ странѣ, где идетъ борьба за власть между десятками классовъ, національностей и партій. И всѣ забываютъ, что всякая власть исключаетъ возможность установленія равенства и братства среди людей. Всякая власть всегда шокируется *на насилии*. Она добывается и осуществляется грубой силой, какъ это мы воочию убѣдились въ послѣдніе кровавые годы. Люди, стремящіеся къ власти, должны побѣдить всѣ противныя стороны. Точно также и политическая партія, стремящіяся къ власти, должны вести борьбу мечомъ и огнемъ для того, чтобы овладѣть новыми общественными позиціями. На знамени одной изъ популярныхъ нынѣ партій написано: «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»— и все это отъ начала до конца печальный самообманъ людей, которые въ душѣ своей часто являются искренними друзьями рабочаго народа. Должно быть ясно каждому, умѣющему даже примитивно понимать все кругомъ происходящее, что *всякая борьба* влечетъ за собою два логическихъ послѣдствія: 1) сторону *побѣдившую* и 2) сторону *побѣженную*. И значитъ, въ результатѣ борьбы одна сторона окажется всегда *выше*, а другая *ниже*, и эта другая сторона будетъ, требуя реванша, продолжать вести вновь «борьбу», стремясь опять стать выше первой въ экономическомъ или общественномъ отношеніи. И потому не можетъ произойти свободы и равенства въ томъ случаѣ, если они добываются силой.

Если же человѣкъ путемъ отказа отъ всѣхъ насилиственныхъ актовъ (начиная отъ воинской повинности) будетъ ставить себя «ниже» другихъ, то равенство и братство на землѣ будутъ обеспечены. Чѣмъ смиренѣе человѣкъ, тѣмъ онъ *властнѣе*!

XII.

«Лежитъ сей на паденіе и на восстаніе многихъ.. и въ предметъ пререканій».

(Слова Симеона. Еванг. Луки, II, 34).

«Платите добромъ за зло».

Талмудъ.

«Если бы мои солдаты начали думать, ни одинъ не остался бы въ войскѣ».

Фридрихъ II.

«Не для корысти, не для битвъ»...

А Пушкинъ.

Идя мимо всѣхъ божескихъ и человеческихъ законовъ, наши руково-